

ЭФФЕКТ ВЕРЫ ЗАСУЛИЧ,

или Новые приключения неуловимого

(дело о покушении на депутата Саратовской областной думы Сергея Курихина)

(начало: «ОМ», 2013, №8, №9; 2014, №4, №6)

Женщина под грифом «секретно»

Итак, напомним, что на первых допросах, проведенных вскоре после покушения, депутат Саратовской областной думы и известный бизнесмен Сергей Курихин сообщил следователю Чече, что наиболее вероятной причиной, побудившей злодеев взяться за оружие с целью его физического устранения, он считает свою издательскую деятельность. К таковой в 2011 году (само покушение имело место 9 июня 2011 года) относились еженедельник «Саратовский взгляд», информационно-новостной портал «Взгляд-инфо», а также небольшая съемочная группа, чьи работы размещались на сайте «Взгляд-инфо». Финансирование осуществлялось Сергеем Курихиным через ООО «Медиа Мир».

Кое-какую информацию об истории этой фирмы мы знаем из показаний, данных 30 октября 2008 года бывшим главным редактором «Саратовского взгляда» Вадимом Рогожиным (см. мою статью в «ОМ» №6, 2014 г.) на допросе по делу об убийстве прокурора Саратовской области Евгения Григорьева. Напомню, Вадим сообщил, что в начале сотрудничества с Сергеем Курихиным он, по настоянию последнего, ввел дополнительно в состав учредителей ООО «Медиа Мир», созданного им и его супругой Натальей еще в 2005 году, некую женщину. Ни имени этой незнакомки, ни распределения долей в ООО «Медиа Мир» господин Рогожин следователю назвать не смог или не захотел. Сказал только, что эта неизвестная получила в фирме долю, даже большую, чем у его жены. Вот такой парадокс — у человека фактически забрали фирму, а он даже не поинтересовался, на кого она была переоформлена. Писать об этом без удивления нельзя даже сегодня: ведь к моменту знакомства с Курихиным господин Рогожин был довольно «тертым» журналистом, который прошел через множество всевозможных хозяев и руководителей — от Сергея Гришина до Сергея Макарова, от Татьяны Артемовой до Татьяны Николовой, от Сергея Ислентьева до Павла Ипатова. Его выделял Вячеслав Володин: именно Вадима Рогожина и Дмитрия Чернышевского в январе

2006 года Вячеслав Викторович взял в поездку в Заволжье.

В общем, Рогожин уже накопил немало информации о людях и событиях в регионе и обладал серьезным жизненным опытом. Поэтому мне кажется странным, что он не задумывался, к чему в итоге может привести его альянс с господином Курихиным.

А пока вернемся в 2008 год, к следствию по делу об убийстве прокурора Евгения Григорьева. Очевидно, что правоохранительным органам не составило больших трудов установить личность дамы, которая стала главной совладелицей ООО «Медиа Мир». Ведь ее данные были зафиксированы во всех правоустанавливающих документах. А потому назову ее имя и я.

Итак, нашу таинственную незнакомку зовут Елена Юрьевна Сухоручкина. И она давняя боевая и коммерческая подруга нашего главного героя. Сама Сухоручкина во время допросов нередко называла Курихина своим мужем. Правда, Сергей Георгиевич, допрошенный как потерпевший, по каким-то одному ему известным причинам отказался назвать следователю имена своих жен и детей. Можно предположить, что Курихин тщательнейшим образом заботился о безопасности своих близких. Но тогда непонятно, почему он довольно откровенно рассказал о своей матери — Надежде Шиловской? Впрочем, даже в ходе расследования по делу об убийстве прокуро-

ра Григорьева проходивший как свидетель Курихин в данном вопросе не был искренен со следователем. В конце 2011 года известный саратовский адвокат (в прошлом следователь по особо важным делам при РУБОПе) Вячеслав Борисов разместил на личном сайте «Криминальный Саратов. РФ» статью «Сергей Курихин: друзья и враги». В ней Вячеслав Александрович тщательнейшим образом проанализировал материалы предварительного следствия по делу об убийстве прокурора Григорьева и пришел к неутешительному для Сергея Курихина выводу. По ряду интересующих следствие вопросов депутат Курихин банально лгал. В основном ложь касалась даты рождения самого Сергея Георгиевича. Но это еще было как-то понятно, поскольку убийство прокурора Григорьева произошло как раз в день рождения Курихина. Однако в показаниях Сергея Георгиевича имелись элементы вранья, причину которых затруднился объяснить даже следователь с колоссальным опытом Вячеслав Борисов. Вот что он писал в своей статье:

«Чтобы следствие что-нибудь не накопало, связанное с Сухоручкиной, Курихин при допросах 2 и 21 апреля, 18 августа 2008 г. с честными глазами лгал следователям, что сожительницу зовут Сухоручкина Ирина Викторовна. Только 12 ноября 2008 г. свидетель Курихин «раскопался» и сознался, что имя и отчество сожительницы — Елена Юрьевна (подчеркнуто Борисовым В.А.— Авт.). А ведь каждый раз при допросе депутат Курихин давал подлиску, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Вполне естественно возникает вопрос: где и при каких условиях народный депутат познал на практике такую манеру поведения на допросах? Он врал следователям о дате рождения своего пасынка Антона Сухоручкина, но зачем он врал о дате своего рождения и об имени, отчестве сожительницы Сухоручкиной? Что вообще за этим кроется?».

Чуть позже я попытаюсь ответить на вопросы господина Борисова. Но в настоящий момент хотелось бы отметить, что вспомнить о существовании госпожи Сухоручкиной применительно к делу о покушении на Сергея Курихина нас заставляет одно важное обстоятельство. Ровно через пять дней после покушения — 16 июня 2011 года — единоличной владелицей ООО «Медиа Мир» стала Елена Юрьевна Сухоручкина. Спрашивается, был ли Сергей Георгиевич в курсе юридических новаций, произошедших в аффилированной с ним организации? Были ли эти изменения как-то связаны с покушением или это совпадение по времени? Мне представляется важным это обсудить, поскольку в ходе предварительного следствия сам Курихин отвергал идею возможности покушения по мотиву завладения хотя бы частью его бизнеса. Сергей Георгиевич утверждал, что весь его бизнес устроен таким образом, что все принадлежащие ему фирмы в случае его смерти никому не достанутся. Стало быть, это не может быть мотивом покушения. На деле, как видим, все обстояло иначе: вскоре после неудачного покушения одна из важных фирм была тщательно зачищена от посторонних.

Но, возможно, Сергей Георгиевич здесь ни при чем, а инициатива по единоличному овладению ООО «Медиа Мир» принадлежит Елене Юрьевне? Чтобы понять истинную роль этой дамы в бизнес-империи Сергея Курихина вообще и в фирме «Медиа Мир» — в частности, стоит привести выдержку из протокола допроса свидете-

ля Сухоручкиной от 28 ноября 2008 года по делу об убийстве прокурора Евгения Григорьева:

«Свидетель Сухоручкина: (...) До рождения сына я работала на заводе «Знания труда», работала маркировщицей. После этого, т.е. с 1989 года, я нигде не работала.

Следователь: Вы являетесь одним из учредителей общества с ограниченной ответственностью (ООО) «Медиа Мир». Поясните обстоятельства, при которых вы стали учредителем данного юридического лица?

Свидетель Сухоручкина: Около двух лет назад мой муж Курихин С.Г. попросил меня войти в состав учредителей ООО «Медиа Мир», почему это было нужно, Сергей мне не объяснял, а я сама, так как ему доверяю, не интересовалась этим. Кто были учредителями этой организации до меня и кто является учредителем вместе со мной, я не знаю. Фактически я являюсь учредителем ООО «Медиа Мир» чисто формально, какая доля уставного капитала принадлежит мне, я не знаю. Насколько я знаю, ООО «Медиа Мир» занимается изданием газеты «Саратовский взгляд», но подробности этого процесса я не знаю. Какой-либо прибыли от деятельности ООО «Медиа Мир» я не получаю и не интересуюсь ее деятельностью. Отслеживает ли деятельность ООО «Медиа Мир» Курихин С.Г., я не знаю, так как о работе мы с ним не разговариваем.

Следователь: Являетесь ли вы учредителем других юридических лиц?

Свидетель Сухоручкина: Нет, учредителем других юридических лиц я не являюсь (...).

Однако проведенная мною небольшая проверка доказывает обратное. Елена Сухоручкина лукавила на допросе, утверждая, что не является учредителем иных коммерческих структур (юридических лиц). По состоянию на октябрь 2008 года, когда проходил допрос, Елена Юрьевна была учредителем и главным акционером ЗАО «Стройград». Несмотря на то, что уставной капитал данного ЗАО составлял всего 10 тысяч рублей, Елене Сухоручкиной принадлежал пакет размером в 60% акций данной фирмы. Причем владельцем контрольного пакета акций «Стройграда» Сухоручкина стала с момента первичной регистрации фирмы — с 5 февраля 2006 года. В качестве основного вида деятельности «Стройграда» в документах фигурирует «производство общестроительных работ по возведению зданий». Но самое любопытное из того, что мне удалось обнаружить в документах данной фирмы, — личность ее руководителя. Директором ЗАО «Стройград» с момента создания выступает Александр Анатольевич Жаворонский. Тот самый Жаворонский-старший, который в 2003-2004 гг. был полпредом курихинской империи в редакции газеты «Богатей».

Кроме этого, к моменту допроса в качестве свидетеля Елена Юрьевна уже полтора года была учредителем третьей в своей жизни фирмы. Фирма называлась ООО «Гипермаркет услуг — все услуги», и в ней Сухоручкиной принадлежала доля в 50%. В документах обозначен сугубо интеллектуальный набор услуг, оказываемых клиентам данной коммерческой структуры. Основной вид деятельности — это «консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления». Кроме этого, предусмотрены возможность оказания юридических услуг, а также помощь в бухгалтерских делах и рекламной деятельности. Удивительно, как женщина, ко-

торая нигде в своей жизни кроме как маркировщицей не работала, решила взвалить груз забот, требующих серьезных познаний в очень многих областях!

Помимо перечисленных фирм, еще в июне 2008 года Елена Юрьевна Сухоручкина была зарегистрирована как индивидуальный предприниматель в Кировском районе Саратова. Как обозначено в регистрационных документах, основные сферы ее предпринимательской деятельности — сдача внаем собственного жилого и нежилого недвижимого имущества, посреднические услуги с недвижимостью (т.е. риелторская деятельность), деятельность пансионатов, домов отдыха, и даже ... деятельность столовых при предприятиях и учреждениях. Откуда у неработающей дамы могли взяться офисные и торговые здания, а также жилые помещения для сдачи в аренду? Это вопрос из разряда риторических. Однако что-то же все-таки позволяло Елене Юрьевне безбедно существовать последние два с лишним десятка лет...

И что заставляло ее же утаивать от следствия факты участия в коммерческих структурах? Самое время повторить тот же самый вопрос, который уже задавался выше относительно ее бывшего гражданско-го супруга. А именно: где и при каких обстоятельствах простая домохозяйка приобрела подобную манеру поведения свидетеля на следствии? Ведь ее же наверняка перед допросом предупреждали об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Весьма важно отметить, что бурная деятельность госпожи Сухоручкиной по части создания любопытных для нашего журналистского расследования коммерческих структур продолжилась и после 2008 года. Но об этом мы поговорим чуть позже. А пока вернемся к созданию газеты «Саратовский взгляд», так как именно в ней Сергей Курихин усматривал наиболее вероятные причины произошедшего на него покушения.

«Шантажируй и богатей!»

Сразу же сознаюсь, что имею причастность к событиям, изложенным ниже. Дело в том, что восемь лет назад я как журналист, пишущий о коррупционных делах, оказался в центре скандала, связанного с хитроумной схемой увода муниципальной собственности и последовавшей за этим незаконной стройкой.

В январе 2005 года в редакцию газеты «Богатей» зашел неизвестный никому из сотрудников молодой человек. Незнакомец положил на один из столов пакет документов, тихо произнес: «Это вам...» и тут же испарился. Никаких координат таинственный визави нам не оставил, исключив всякую возможность обратной связи. Но именно с этого странного визитера в моей жизни началось журналистское расследование, которое на тот момент оказалось рекордно длительным. Более года ушло на проверку и дополнительный сбор информации, хождение по чиновничьим инстанциям и бесплодные попытки воспрепятствовать процессу, коррупционная сущность которого никаких сомнений у меня не вызвала. Первая статья с результатами этого расследования — «Как увели поликлинику» — вышла в «Богатее» в апреле 2006 года. Тем не менее, мои время и силы были потрачены не напрасно. Я сумел понять механизм деловой активности Сергея Курихина и его ближайшего бизнес-партнера Якова Стрельцина, приносящий им основные доходы и позволяющий безбедно существовать. Более того, я оказался одним из первых в Саратове людей, которого только что возникший еженедель-

ник «Саратовский взгляд» обвинил в уголовном преступлении. Думаю, вспомнить эту историю будет необходимо: из нее читателю станет ясно, для чего депутат областной думы Сергей Курихин содержал в своей бизнес-империи дотационный еженедельник, чье финансирование по самым скромным экспертным оценкам обходилось в год в сумму от 15 до 18 миллионов рублей. И за публикации которого, по его же словам, его хотели убить.

При изучении содержимого принесенного в редакцию пакета выяснилось, что в нем находится подборка документов по весьма сомнитель-

вестный Н. Важник. Но не прошло и месяца с момента подписания «договора мены», и Яков Саввич решился выйти из тени и стать новым официальным директором «Саратов-Рент».

Произошло это в августе 2004 года. А в сентябре в фирме случились глобальные кадровые перемены: вновь сменился не только директор, но и весь состав учредителей. Вместо Стрельцина директорское кресло занял Александр Ивашурин, а вместо прежнего единоличного владельца фирмы — Сергея Курихина — новыми учредителями стали четыре дамы: Елена Сухоручкина, Надежда Шиловская, Тамара Зайдель и Марина Май. Елена Сухоручкина на тот момент была гражданской женой Сергея Курихина, а Надежда Шиловская — его матерью. Тамара Зайдель — мать Якова Стрельцина. На тот момент Тамаре Яковлевне было 80 лет. Пожалуй, стоит вкратце рассказать о ней.

Всю свою трудовую сознательную жизнь Тамара Яковлевна отдала саратовской медицине. И сегодня в нашем городе живут немало ее бывших пациентов и коллег, которые с благодарностью вспоминают доброту и профессионализм этой женщины. Недавно мне удалось прочесть статью, в которой раскрываются и иные аспекты многогранной личности:

«А что же музыка? Общественная деятельность? Конечно, они тоже оставались в жизни Тамары Яковлевны. Увлечение юности не прошло — да и не могло пройти — даром; оно помогало в повседневной жизни, спасало от стрессов и ее, и окружающих: наряду с медициной в ее жизни присутствовали концерты, музыкальные вечера и, конечно же, встречи выпускников мединститута. Считается, что именно Тамара Зайдель стала первым организатором подобных встреч, причем не только в родном вузе (этим она занималась в течение целых сорока лет, с 1962 по 2002 годы!), но и в саратовских вузах вообще. Из всех ее талантливых задумок не осуществилась только одна: не удалось поставить на саратовской сцене оперетту собственного сочинения. Все остальное — было». («Время выбрало нас», 2013, с. 151).

И, наконец, последняя участница ООО «Саратов-Рент» — Марина Май, давний верный бизнес-партнер Якова Стрельцина. В настоящее время Марина Владимировна и Яков Саввич имеют совместное ООО «Группа компаний «Лепта». Причем госпоже Май принадлежит в этой фирме 90%, а господину Стрельцину — 10%. Основной вид деятельности фирмы — капиталовложения в недвижимость. Дата первичной регистрации ООО — 10 ноября 2009 года.

Однако особый интерес для нас представляет личность нового директора ООО «Саратов-Рент» Александра Ивашурина. Чем же знаменит этот господин? Скажу без обиняков: своей близостью к Александру Рогову — зятю бывшего мэра Саратова Юрия Аксененко. Два Александра — Рогов и Ивашурин — познакомились и подружились во время совместного обучения на факультете физвоспитания Саратовского педагогического института. Правда, вместо обусловленной образованием работы

ной сделке с муниципальной недвижимостью. В основе сделки лежал «договор мены» между МУПП «Саратовгорэлектротранс» и частной фирмой «Саратов-Рент». Суть сделки заключалась в том, что транспортное предприятие отдавало «Саратов-Рент» массив расположенных в центре города муниципальных офисных помещений общей площадью 1 874, 2 кв. м, а взамен получало от партнера по сделке семь недостроенных квартир в многоэтажном доме, расположенном неподалеку от телецентра на 2-й Садовой. Общая площадь передаваемых «Саратовгорэлектротрансу» квартир составляла 707,2 кв. метров. Иными словами, муниципалитет в одночасье терял на сделке 1 167 кв. м офисных помещений в весьма оживленном месте в центре Саратова.

Еще любопытной выглядел юридический аспект. Дело в том, что обмен муниципальных помещений, в которых много лет до того располагались детская поликлиника Октябрьского района и районная станция Санэпиднадзора, произошел по воле... руководителя МУПП «Саратовгорэлектротранс» Геннадия Кочеткова. То есть отчуждение из муниципальной собственности крупного массива городской недвижимости было произведено лицом, не обладающим полномочиями собственника этих помещений. Как такое могло случиться в принципе? Отвечаю — помещения, которые занимали детская поликлиника и санэпидстанция, были переданы в хозяйственное ведение МУПП «Саратовгорэлектротранс» в мае 2004 года. Как следовало из докумен-

тов, формальным основанием для такого странного решения городских властей было «улучшение финансового положения МУПП «Саратовгорэлектротранс». Понять алгоритм данного «улучшения» можно из анализа дальнейших событий.

В хозяйственном ведении МУПП «Саратовгорэлектротранс» помещения на Чапаева, 14/26 (именно по этому адресу располагались поликлиника и санэпидстанция) пробыли всего два месяца. А уже 20 июля 2004 года Геннадий Кочетков подписал так называемый «договор мены», после чего новым собственником муниципальной недвижимости стала фирма «Саратов-Рент». В «договоре мены» без всяких обиняков был указан адрес этой фирмы — Ульяновская, 9. Любимой жительницей нашего города, хоть немного осведомленной в вопросах недвижимости, без труда скажет, что в симпатичном особняке на Ульяновской, 9 находятся коммерческие структуры, имеющие отношение к сделкам с недвижимостью. В названии многих из этих структур присутствует слово «Лепта», а все они, как правило, имеют прямое или косвенное отношение к жителю нашего города по имени Яков Саввич Стрельцин. Правда, на момент заключения «договора мены» с «Саратовгорэлектротрансом» фирма «Саратов-Рент» формально к господину Стрельцину отношения не имела. Первым учредителем этой коммерческой структуры по документам был уже известный к тому времени в Саратове владелец галереи «Каштан» Сергей Курихин. Директором числился практически никому неиз-

В бизнес-империи Сергея Курихина и его соратника Якова Стрельцина не самые последние роли играют их боевые подруги и родственницы

школьными учителями физкультуры оба предпочли пойти в бизнес. Александру Рогову на этом поприще повезло больше, поскольку он женился на дочери Юрия Аксененко, который с 1996 по 2005 годы был мэром Саратова. Поэтому многое из найжтого Роговым было связано с протекционизмом со стороны тестя. А именно, с выделенными без помощи Юрия Аксененко (так, по крайней мере, расценил суд) участками муниципальной земли. Богатея, Рогов не забывал и об однокашнике Ивашурине. Последнему отводилась роль «добросовестного приобретателя» недвижимости (как правило, речь шла о земельных участках), которой успел обзавестись Рогов. То есть создавалась своеобразная цепочка новых собственников.

Видимо, домочадцы Юрия Николаевича видели в этом своеобразный «страховой полис» от возможного изъятия по суду «благоприобретенного», ведь по существу сегодня в России закону второе и все последующие звенья считаются «добросовестными приобретателями». И их право собственности на имущество не может быть нарушено из-за сомнительных действий по приобретению этого имущества предыдущими собственниками. То есть вся цепочка (одним из звеньев в которой зачастую выступал Ивашурин) затевалась исключительно ради того, чтобы впоследствии, когда власть сменится, невозможным было вернуть «благоприобретенное» назад в муниципальную собственность.

В итоге лакомые земельные участки, пройдя по цепочке Александр Ивашурин-Николай Сальхов (зять Александра Рогова, женатый на его родной сестре Ирине), возвращались и попадали в бизнес-империю Рогова. По такой схеме «уплыли» из муниципальной собственности участки под автозаправками в районе остановки «Международная» и в Кировском районе неподалеку от ДК «Рубин». Примерно то же произошло и с земельным участком на пересечении улиц Чапаева и Кутякова. С советских времен он находился в бессрочном и безвозмездном пользовании у ЖСК «Зарница». Однако в 1997 году мэр Аксененко изъясил его у жилищного кооператива, а спустя два года участок оказался в аренде у Александра Рогова. Далее, как и следовало предполагать, потянулась цепочка посредников с участием Александра Ивашурина и Николая Сальхова, после чего земля, предназначенная для застройки двухэтажным магазином, стала собственностью третьих лиц. Правда, к «третьим лицам» он уплыл после того, как Юрий Аксененко лишился своей должности. Поэтому было очевидно, что теперь обеспечивать режим наибольшего благоприятствования для Александра Рогова и его бизнес-партнеров при строительстве здесь магазина уже больше некому.

Любопытно, что осенью 2008 года, когда полным ходом шло расследование уголовного дела в отношении экс-мэра Саратова Юрия Аксененко, контролируемый Сергеем Курихиным еженедельник «Саратовский взгляд» опубликовал статью «Законданный участок» (№46 (137) за 13-19 ноября 2008 г.), подписанную неким Дмитрием Гвоздиковым. Такого человека в составе редакции не было, и это первый признак, что задание на подготовку материала поступило свыше. В статье рассказывалась история многолетнего противостояния членов ЖСК «Зарница» и перманентно меняющихся владельцев земельного участка, непосредственно примыкающего к их многоэтажному дому. Вряд ли об этом стоило вспоминать, если бы Дмитрий Гвоздиков не упомянул в своем материале Алексан-

дра Ивашурина. Да-да, не удивляйтесь! То-го самого Ивашурина, которому в сентябре 2004 года Яков Стрельцин и Сергей Курихин уступили директорское кресло в фирме «Саратов-Рент». При этом Гвоздиков вполне объективно засветил неблагоприятную роль Александра Ивашурина в этой истории. Ивашурин был назван одним из «балансодержателей активов зятя бывшего мэра», а в завершении автор предлагал следственным органам присмотреться к многогральному участку через призму норм Уголовного кодекса. То есть в какой-то мере статью Дмитрия Гвоздиков можно рассматривать как заявление или донос в следственные органы. И цель донощика вполне очевидна: добавить к имеющимся обвинениям Юрия Аксененко еще один эпизод преступной деятельности экс-мэра.

Правда, к совету «курихинского журналиста» следствие почему-то не прислушалось. Возможно, потому, что параллельно в том же здании СК практически в то же самое время велось расследование убийства прокурора Саратовской области Евгения Григорьева. Поэтому подчиненные Николая Владимировича Никитина, как мне представляется, были прекрасно осведомлены о многих обстоятельствах, предшествовавших этому преступлению. В том числе и о подлинной роли в этой истории Сергея Георгиевича Курихина. Знали они и о том, что сотрудничество с еженедельником «Саратовский взгляд» — это наиболее простой способ подсадить на «курихинский крючок» амбициозных, но не очень далеких либо боящихся позорной отставки силовиков. Живой пример — Евгений Григорьев, сидевший на таком крючке и поплатившийся за это жизнью.

Однако трагическая смерть Евгения Федоровича, как бы к ней сегодня ни относиться, все же научила многому многих.

Поэтому, как мне представляется, следствие не приняло во внимание рекомендации автора статьи «Законданный участок». Как следствие, в вину Аксененко в качестве злоупотребления должностным положением были вменены лишь те два участка, на которых располагались автозаправки. А суд оказался даже более гуманным, чем следствие. В частности, работая над приговором по делу Юрия Аксененко, судья Саратовского областного суда Владимир Стасенков пришел к выводу о недоказанности факта, что Юрий Николаевич был осведомлен о близкой дружбе своего зятя Александра Рогова с Александром

Ивашуриным, а также о близких родственных отношениях Александра Рогова и Николая Сальхова. В результате, по эпизодам с выделением земельных участков под автозаправку уголовное преследование экс-мэра Саратова было прекращено в связи с истечением срока давности.

Но меня больше волнует иной аспект этой публикации в «Саратовском взгляде». Выходит, что Сергей Курихин и Яков Стрельцин (первый из них уж наверняка) еще в начале нулевых годов были прекрасно осведомлены об истинной роли Александра Ивашурина в многоступенчатых схемах по выводу муниципальной недвижимости в интересах ближайших родственников мэра Аксененко. И, зная обо всем этом, сами решили использовать этого господина примерно для того же самого в своей сложной комбинации со зданием бывшей районной санэпидемстанции и детской поликлиники. Чем при этом руководствовались люди, делая директором фирмы, учредителями которой были их родственницы и близкие люди, держателя активов семейства бывшего мэра Саратова, мне сказать сложно. Могу лишь предположить, что появление Александра Ивашурина имело целью создание своеобразной «дымовой завесы», призванной дезориентировать чересчур любопытных. По-видимому, у наших героев был расчет, что, увидев в документах в качестве директора «Саратов-Рент» фамилию Ивашурина, знающие люди посчитают, что это мэр Юрий Аксененко вместе с зятем Александром Роговым в очередной раз в личных интересах уведут городскую собственность, и перестанут интересоваться какими-либо подробностями произошедшего.

Как и следовало ожидать, ровно через полтора месяца после того, как ООО «Саратов-Рент» возглавил Александр Ивашурин, фирма приказала долго жить. 31 октября 2004 года состоялось внеочередное собрание участников ООО, на котором было принято решение поделить недавно приобретенную их фирмой муниципальную недвижимость между известными читателю четырьмя дамами. В результате Марина Май и Елена Сухоручкина получили по акту приема-передачи от 5 ноября 2004 года офисные помещения на Чапаева, 14/26 общей площадью 1 100 кв. метров, а Тамара Зайдель и Надежда Шилловская — там же, но только общей площадью 764 кв. м.

Первоначально аппетиты ООО «Саратов-Рент» простирались на все помещения детской поликлиники, однако внимание к «девелоперам» со стороны независимых СМИ вынудило их ограничиться «потайной» цокольной этажом дома на ул. Чапаева, 14/26

Судьба стратегического предприятия «Саратов-горэлектротранс», на территории которого располагается приёмная Сергея Курихина, давно связана с деятельностью бизнесмена-застройщика

Почему наши герои обделили родных матерей в пользу бизнес-подруг, мы знать не можем.

Однако факт остается фактом: 23 декабря 2004 года решение собрания по разделению совместной недвижимости ООО «Саратов-Рент» прошло процедуру государственной регистрации. Однако индивидуальное и коллективное счастье от чувства обладания помещениями, где еще совсем недавно работали врачи, длилось совсем недолго — всего пять дней.

28 декабря 2004 года обе пары совладельцев двух, якобы разделенных между ними частей одного помещения, предпочли избавиться от неожиданно свалившегося на их головы «подарка». Всего за три дня до нового года они одновременно перепродали свои помещения на Чапаева, 14/26 иным физическим лицам. В итоге в течение всего одного 2004 года появились уже третьи владельцы этих помещений — мало кому известные Л. Алексеев и Т. Бондаренко.

Правда, в конце 2004 года директор ООО «Саратов-Рент» Александр Ивашурин, о существовании которого все уже начали забывать, напомнил о себе одной возмутительной выходкой. Прекрасно зная, что помещения на Чапаева, 14/26 были поделены между учредителями ООО и больше не принадлежат «Саратов-Рент», Ивашурин, тем не менее, 7 декабря 2004 года направил главному врачу ММУ «Детская городская поликлиника №1» письменное заявление с предложением заключить с «Саратов-Рент» договор аренды. Сумма обозначенной в этом договоре арендной платы за четвертый квартал 2004 года составляла 837 тысяч рублей. В письме указано, что такая сумма причитается за аренду 465 кв. метров помещений, которые занимает поликлиника в крыле здания, попавшем под «договор мены».

Когда мне стали доступны документы по этой сделке, я заинтересовался у тогдашнего и. о. председателя комитета здравоохранения Саратова Андрея Федотова, чем же закончилась история с финансовыми вождениями Александра Ивашурина. Из последовавшего ответа следовало, что главврач детской поликлиники Анна Полякова решительно отказалась заключать какой-либо договор и выплачивать деньги за аренду. И тем самым убергла господина Ивашурина от возможных неприятных контактов с правоохранительными органами.

Как я попытался стать борцом с коррупцией, и что из этого вышло

Вспоминая сегодня о событиях восьмилетней давности, наверное, стоит рассказать и о некоторых своих иллюзиях и ошибках того времени. Весна 2006 года в Саратове запомнилась мне как время больших надежд и повышенного оптимизма в обществе. Шел первый год губернаторства Павла Ипатова, который старался избавиться от политического и прочего наследия предшественника — Дмитрия Аяцкова, поднадоевшего за прошедшее десятилетие очень многим. После невероятных коллективных усилий как верхов, так и низов в самом конце 2005 года ушел в отставку с поста мэра Саратова и Юрий Аксененко. И вот, проникнувшись, я посчитал, что должен не просто написать, как господа Курихин и Стрельцин приобрели муниципальные помещения, в которых еще недавно работали врачи. Я подумал, что должен проинформировать и подключить к этой истории высокопоставленных должностных лиц. Логика, которой я в ту пору руководствовался, выглядела примерно так: если даже мне не удастся вернуть детям Октябрьского района отобранные помещения, обмен информацией будет взаимно полезным.

В начале 2006 года уже было очевидно, что Сергей Курихин всерьез вознамерился идти во власть. И первая неудачная попытка попасть в гордуму Саратова в составе компании респектабельных националистов из партии «Родина» вряд ли снизит градус его амбиций. Поэтому, помимо рассказа о произошедшем на Чапаева, 14/26, включил в статью и рассказ о личном опыте в борьбе с коррупцией. Наверное, читателю любопытно будет узнать об этом:

«В заключение хотелось бы рассказать, как наши власти реагировали на историю с уводом детской поликлиники. Как уже было сказано, в самом начале 2005 года информация по этой сделке стала известна сотрудникам управления безопасности правительства Саратовской области. Они начали ею вплотную заниматься и доложили наверх. Оттуда последовало указание забыть об этой истории. По-видимому, Дмитрий Аяцков, который в то время еще рассчитывал на продление своих губернаторских полномочий, не хотел наживать себе новых политических оппонентов из числа лиц, заинтересованных в данной сделке.

Тогда я проинформировал о произошедшем тогдашнего главного федерально-го инспектора Рината Халикова. Последний связался с тогдашним руководителем городского комитета здравоохранения Александром Михайловым. Телефонный разговор, в ходе которого Михайлов подтвердил Халикову, что был вынужден отдать помещение детской поликлиники по настоянию высокопоставленного городского руководителя, происходил в моем присутствии. Убедившись в достоверности информации, Халиков дал указание своему заместителю подготовить соответствующий запрос в прокуратуру. Но был ли этот запрос в действительности послан, я сегодня сказать не могу. Во всяком случае, никаких действий со стороны прокуратуры по возвращению в муниципальную собственность детской поликлиники не последовало.

Осенью прошлого (2005-го. — Авт.) года, после того как новый губернатор Ипатов объявил одной из своих первоочередных задач наведение порядка в сфере здравоохранения, я сделал попытку встретиться с руководителем аппарата губернатора Виктором Ждановым и передать ему ксерокопии документов по сделке с помещением поликлиники. От начальника экономического отдела областной прокуратуры Вячеслава Сапеева мне было известно, что Жданов направил около полудюжины писем в правоохранительные органы с фактами финансовых злоупотреблений главврачей различных лечебных учреждений Саратовской области. Однако со мной Виктор Жданов встретиться не пожелал и передал через тогдашнего пресс-секретаря губернатора Марию Комарову, что он не занимается коррупцией в органах здравоохранения. После этого оставалось обратиться к тому, кто этой самой коррупцией занимается (по крайней мере, на словах). Поэтому следующим моим визави стал главный политический оппонент нынешнего губернатора (т.е. Павла Ипатова. — Авт.), вице-спикер областной думы Вячеслав Мальцев. Но, как видно, на момент моего обращения, а это было в начале нынешнего (2006-го. — Авт.) года, у вице-спикера Мальцева были задачи поважнее, чем детская поликлиника». («Как увели поликлинику», «Богатей», №14, 18 апреля 2006 г.).

Реакция последовала незамедлительно. Через несколько дней после выхода газе-

ты со статьей «Как увели поликлинику» в редакцию пожаловал уже известный читателю (см. «ОМ», июнь 2014) соратник господина Курихина — Александр Анатольевич Жаворонский. Целью его визита была передача главному редактору «Богатей» Владимиру Горбачеву некоего письма. При этом Александр Анатольевич пояснил, что руководство фирмы «Саратов-Рент» желает воспользоваться правом на ответ и изложить свое видение ситуации с «договором мены» и последующими событиями. Горбачев внимательно изучил письмо и пообещал его опубликовать, но только не в ближайшем номере, который был практически сверстан, а через номер. При этом главный редактор «Богатей» сразу же предупредил посланца, что уберет из текста два сомнительных момента. Первый — обвинение редакции «Богатей» и журналиста Александра Крутова в сотрудничестве с «группой юристически подкованных проходимцев». Да ладно бы проходимцев — откровенных вымогателей, которые «признались, что заказали материал газете «Богатей». Это были откровенная ложь, и Горбачев об этом прекрасно знал. Ведь он лично был свидетелем, когда пакет документов с «договором мены» принесли в редакцию. Знал главный редактор и о том, как тщательно проверял я информацию по данной сделке, как бегал по начальственным инстанциям. Столь долгой подготовки «заказной публикации» ни один заказчик не потерпит. Да и у нас в «Богатее» до этого ни одна публикация так не готовилась. В данном случае, думаю, мы, зная по событиям 2003-2004 годов о способностях Курихина, дополнительно страховались перед собственной совестью, лишний раз «дули на воду».

Вторым сомнительным моментом редактору «Богатей» показались приводимые в ответе руководства «Саратов-Рент» слова бывшего главы горздрава Александра Михайлова. Там Александр Викторович прямо говорил, что детская поликлиника долгие годы работала в непригодном помещении, не отвечающем стандартам лечебного учреждения. То есть прямо и недвусмысленно признавался, что в нарушении всех норм санитарии лечил детей и заставлял делать это своих подчиненных. Далее по смыслу сказанного Михайловым выходило, что «инвесторы» из «Саратов-Рент» только улучшили положение районных педиатров, отобрав у них часть лечебных площадей. После прочтения такого любого непредвзятого гражданина начинали одолевать сомнения, что подобное может заявлять человек, пребывающий в здравом уме и трезвой памяти. А поскольку Александр Викторович Михайлов, как бы кто к нему ни относился, всегда считался здоровым и избыточно прагматичным чиновником, возникло недоверие, что он мог высказываться для печати подобным образом.

Как мне тогда показалось, Горбачев и Жаворонский поняли друг друга, после чего мило расстались. И вот наступила первая неделя мая 2006 года, которая ознаменовалась невиданным в саратовской прессе курьезом. В один день — 4 мая, в двух разных еженедельниках — «Богатее» и «Саратовском взгляде» — вышло два практически идентичных материала. При этом они имели разные названия и были подписаны разными авторами. Принесенный Жаворонским материал в «Богатее» назывался «Неуведенная» поликлиника желает переехать» и был подан как бы от юридического лица. Под ним стояла подпись — «дирекция ООО «Саратов-Рент». Что касается «взглядовского» варианта,

здесь автор отпаведи «Богатее» спрятался под псевдонимом Ян Семенов, а заголовков вообще был откровенным вызовом — «Шантажируй и богатей». При этом во «Взгляде» сразу же следовало пояснение, что данный материал — ответ на статью в «Богатее», которая «носила тенденциозный и односторонний характер». «... другая сторона попросила редакцию опубликовать и их точку зрения. Главный редактор Владимир Горбачев дал согласие, но материал по необъяснимым причинам не вышел».

Сегодня трудно найти рациональное объяснение такому поведению людей, которые хотели воспользоваться правом на ответ и рассчитывали (причем небезосновательно) на оглашение своей позиции. Возможно, наши оппоненты решили подстраховаться еще и во «Взгляде», попутно обвинив редактора Горбачева в личной непорядочности. И, тем самым, дополнительно подтвердив выдвигаемый ими тезис о групповом шантаже и вымогательстве. А, возможно, авторов этого опуса как раз и не устроило, что Горбачев пообещал убрать из принесенного ему Жаворонским текста все обвинения в групповом вымогательстве и заказном характере публикации Александра Крутова.

Не скрою, в этом синхронно вышедшем в двух еженедельниках материале имелась информация, которая была для меня своеобразным «бальзамом на душу». В одном из абзацев Ян Семенов и «дирекция ООО «Саратов-Рент» признавались, что первоначально аппетиты «инвесторов» простирались на все муниципальные помещения, где располагалась детская поликлиника. То есть они жаждали занять цокольный этаж длиннющего, растянувшегося на целый квартал — от Белоглинской до Бахметьевской — здания. Однако проводимое мною журналистское расследование изменило планы «девелоперов» и вынудило их ограничиться «половинкой», которая ближе к улице Белоглинской. Вот что писала «дирекция ООО «Саратов-Рент» об этих своих нереализованных планах:

«На втором этапе предполагалось проинвестировать переселение детской поли-

клиники. Для нее собирались построить отдельное здание, было уже согласовано место. И, помимо этого, фирма-инвестор собиралась доплатить миллионы рублей. Вот уже больше года идет подготовка к реализации этого затратного проекта. А поликлиника и по сей день остается на своем месте. И останется там неизвестно как долго.

— После публикации о том, «как увели поликлинику», мы не хотим брать за этот проект, — говорит один из руководителей фирмы. — Получается, что мы хотим сделать для города лучше, но видим, что нам пытаются создать противодействие. А проект выгоден для муниципалитета. Во-первых, переселяется в новое здание поликлиника, во-вторых, бюджетодефицитный «Саратовгорэлектротранс» получил бы дополнительные средства на финансирование. В-третьих, проект реконструкции освобожденного здания предполагает благоустройство фасада и прилегающей территории. Очевидно же, что наши планы в интересах города». («Неуведенная» поликлиника желает переехать», «Богатей», №16 от 4 мая 2006 г.).

Воспроизвел эту цитату и поймал себя на том, что испытываю дежавю. То есть ощущение, что ранее уже приходилось слышать нечто подобное. И не раз, но только в других условиях и по другим поводам. Начал копаться в памяти. И вскоре смог припомнить, кто, где, когда и при каких обстоятельствах мне это «подобное» высказывал. Было это в конце лета-начале осени 2009 года в кабинете Сергея Георгиевича Курихина, в его офисе на улице Московской. Ситуация в то время складывалась такая, что у Сергея Георгиевича вдруг в одночасье резко испортились отношения с главой Саратова — Олегом Грищенком. И отношение городской власти к ряду «благодетельских» проектов, за которыми стоял Курихин, резко изменилось.

(продолжение следует)

